

18+

ЛЕНА СВОБОДНАЯ

The book cover features a surreal, monochromatic blue-toned illustration. Two winged figures, resembling angels or fairies, are shown in silhouette, reaching towards each other in the upper half of the frame. Above them is a large, bright white circle, possibly a full moon or a sun, set against a dark blue background speckled with stars. The lower half of the cover is framed by jagged, dark blue rock formations that resemble a cave entrance. Through this opening, a bright, glowing light emanates from a body of water, with a waterfall visible at the bottom. The title 'КОГДА КОНЧАЕТСЯ СКАЗКА' is written in large, white, sans-serif capital letters across the middle of the cover, partially overlapping the illustration. A small, stylized signature is visible to the right of the title.

КОГДА
КОНЧАЕТСЯ
СКАЗКА

Лена Свободная

Когда кончается сказка

<https://litres.ru/74591073>

ISBN 9785007144681

Аннотация

В день своего тридцатилетия я ожидала чего-то необыкновенного и прекрасного. Совершеннолетие для любой девушки особенный праздник, а для эльфийки — втройне! Свобода передвижения, общения, учеба...

Я ждала настоящей сказки, а получила — разрушенный дом, ворох семейных тайн и загадочного спутника в придачу!

Что ж, с необыкновенным у судьбы проблем не возникло, а вот прекрасное она мне явно задолжала. Не проблема, разберемся!

Содержание

Глава 1	5
Глава 2	18
Глава 3	31
Глава 4	44
Глава 5	57
Глава 6	70
Конец ознакомительного фрагмента.	77

Когда кончается сказка

Лена Свободная

© Лена Свободная, 2026

ISBN 978-5-0071-4468-1

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Глава 1

Что может быть более отвратительным, чем ледяной дождь в середине весны? Эти человеческие земли просто ужас какой-то!

Но на самом деле, я уже знала, что есть множество вещей и похуже, просто мерзкая погода, к счастью, не давала на них сосредоточиться. Иначе я просто сошла бы с ума...

А так — непромокаемый плащ кое-как защищал от сыплющейся с неба крупы вперемишку с водой. Резкий порывистый ветер, конечно, все равно норовил забросить горсть мокрой гадости не за шиворот, так хотя бы в лицо, но ехавшему рядом мужчине приходилось еще хуже в одной кожаной куртке. Ведь именно с него я сняла плащ, когда он в неразумном порыве галантности предложил мне согреться.

Вполне вероятно, он имел в виду завернуть на ближайший постоянный двор, но до него еще как-то нужно было добратся. Поэтому учась на чужих ошибках, я не собиралась проявлять милосердие и возвращать одежду. Мужчина явно раскаивался в своем приступе альтруизма, он ежился еще более зябко, но угрюмо молчал.

В день своего тридцатилетия я ожидала чего-то необыкновенного. Для эльфийской девушки это возраст, когда она

уже может начинать жить взрослой жизнью, посещать приемы, проходить обучение, общаться с противоположным полом.

Я, конечно, не очень соответствовала классическому идеалу, но праздника по всем правилам, конечно, хотела — со «взрослой» прической, длинным платьем, цветами повсюду и восхищенными взглядами. Приемы с танцами и полноценные балы в нашем доме были не редкостью. Мои родители не были такими уж сторонниками древних традиций, и в нашем доме всегда хватало гостей, праздников и развлечений.

Но именно этот должен был стать днем, когда мне по традиции вручат свод правил и обязанностей молодой эльфийской леди, полагающийся по статусу. Обязанностей, конечно, было много больше, но тут уж выбирать не приходится. Родилась высокородной эльфийкой — будь любезна соответствовать.

Мои размышления прервал маленький рыжий тайфун, ворвавшийся в комнату без стука:

— Леди Илиара, вот ваше платье, давай скорее, сейчас все уже соберутся внизу и будут ждать только твоего выхода! — полукровка Аларис тараторила без умолку, раскладывая на кровати платье и моментально перемещаясь к туалетному столику.

— Ничего, подождут, — неуверенно хмыкнула я, — в конце концов, это мой праздник.

— Илиара, — Аларис прислонилась спиной к двери и по-

смотрела на меня исподлобья своими янтарными глазами, — я тебя знаю двадцать лет, и меня не проведешь... Ты что, боишься?

— Я? Да что ты?! — я отвела взгляд, понимая, что подруга действительно права.

Я обманываю себя. Предчувствие, неуловимое ощущение неправильности происходящего не отпускало с самого утра. Ерунда какая-то...

Мне вспомнилось, как когда-то давно, еще в детстве, мы познакомились с ней в саду моего отца. Я влезла на дерево, улучив момент, когда бдительные стражи отвлеклись на минуту на созданную мной иллюзию, и нос к носу столкнулась с рыжей, похожей на белку, девчонкой. На вид она была моей ровесницей.

— Ты что тут делаешь? Это мой сад! — я пафосно задрала нос, сразу распознав в ней полукровку.

— Сад твой, а дерево — мое! — фыркнула в ответ белка. — Я, между прочим, дриада и могу выбрать себе любое дерево!

— Ты всего лишь наполовину дриада, — презрительно поджала губки я.

В ответ наглая дриада так тряхнула ветку, что я со всей своей хваленной чистокровностью чуть не полетела вниз. Пребольно ударившись коленкой, я удержалась на ветке и, оседлав ее как строптивного коня, тряхнула в ответ...

Конечно, в итоге мы обе спикировали вниз, рассадив ко-

ленки и перепачкавшись в земле. Когда к нам приблизились мои стражи, которых родители именовали няньками, я надменно заявила им, что с этого момента у меня есть личная горничная, прошу любить, чтобы потом не жаловаться.

Обозрев безобразие в виде высокородной леди Илиары с торчащими в разные стороны волосами, в грязном платье с оторванным наполовину подолом и разбитым носом, начальница моих няnek, достопочтенная леди Дилара, переключила внимание на новую «горничную», выглядящую еще более потрепанной, чем я.

— Аларис Лантивель, — прямо глядя ей в глаза, отрекомендовалась рыжая дриада.

— Понятно, — только вздохнула в ответ леди Дилара.

Она была стара даже по нашим меркам. Ее худое лицо не было подвластно времени, но глаза уже начали тускнеть. Считалось, что лучшей наставницы молодого поколения вот уже несколько веков просто не существует. Леди Дилара знала все о правилах поведения эльфийских леди, согласно самым древним традициям. Мои родители гордились тем, что она согласилась стать наставницей их единственной дочери и жить в их доме.

Но у нее была одна слабость. Я. Илиара Аккаар-О'Шиннаэль. Она ничего не сказала родителям, а молча вымыла нас обеих, и, возвышаясь посреди детской комнаты эталоном эльфийского совершенства, строгим тоном зачитала Аларис список ее обязанностей.

С тех пор прошло десять лет, и все это время моя новая подруга охотно перенимала сложную науку горничной и наперсницы молодой леди. Правда, это не мешало ей вести легкомысленный образ жизни, принятый в общине дриад, с легкостью ускользая от бдительных очей леди Дилары, взявшей ее под свою опеку.

По обеим сторонам дороги тянулись пустые поля, с которых только успел сойти зимний снег. Но погода в этой части страны была настолько непредсказуема, что землю уже снова покрывал легкий белый налет, на сей раз весенний. Неожиданно лошадь подо мной оживилась, затрясла головой, прыгнула ушами и, фыркнув, по собственной инициативе прибавила шаг.

— За тем перелеском должно быть уже Заозерье, — сквозь сжатые от холода зубы, пробурчал мой спутник.

Я только кивнула, но этого неосторожного движения хватило, чтобы капюшон сполз с отсыревших волос и, подхваченный ветром, отлетел за спину. Коварная погода воспользовалась моей оплошностью и накидала за шиворот снега.

Мне осталось только распрощаться с крохами успевшего скопиться тепла, и попытаться руками натянуть упрямый капюшон на голову. Это было не так-то просто, ибо пальцы сразу же стали деревянными и отказались меня слушаться. Снег мгновенно припорошил открывшиеся колени в тонких

брюках, а ветер ледяными пальцами вцепился в голую шею.

Сквозь зубы помянув всех предков, и своих, и спутника до седьмого колена, я, кое-как снова завернулась в упрямую одежду, которая уже была той же температуры, что и окружающий нас мир. Мужчина, не поворачивая головы, покоился на мои мучения и, кажется, одобрительно хмыкнул.

Впрочем, одобрение скорее относилось к непогоде и непокорному предмету туалета, нежели ко мне и моим действиям. Нахохлившись и максимально возможно втянув голову в плечи, он выглядел как мокрая ворона на заборе — длинные темные волосы спутанными мокрыми прядями падали на спину и плечи, черная потертая куртка плотно облегла тело, не давая даже шансов на какое-нибудь тепло, черные штаны и высокие сапоги довершали образ наемника с большой дороги.

Наконец, дорога вильнула последний раз, и мы выехали к обещанному Заозерью. Небольшое поселение, тем не менее, обзавелось вполне приличным постоянным двором — сказывалась близость эльфийской Лайквассе-ноир, которую люди, конечно, называли просто Лес. Как будто, кроме деревьев в нашей стране ничего не было!

Конечно, эльфы бережно взращивали свои деревья, восстанавливая с помощью магии выгоревшие и вырубленные во время последней войны, закончившейся к всеобщему удовольствию почти семьдесят лет назад. Но этому было

объяснение по-интереснее, чем байки про нашу любовь к бревнам. К тому же, Лучезарному Исилаэлару удалось-таки оттяпать неплохой кусок пахотной земли у людей в качестве контрибуции, правда, и ее со временем все стали называть Лесом.

Основные торговые пути лежали немного дальше на восток, но и дорога, по которой мы ехали, была вполне наезженная, из чего я сделала вывод, что использовалась она как объездная или что-то в этом духе. Впрочем, с той же вероятностью, этот путь мог использоваться вовсе не торговцами, но уточнять, а уж тем более спорить на развилке, я точно не собиралась! Мой спутник в этом вопросе разбирался явно лучше.

Кому как не бродячему вампиру-отщепенцу лучше знать...

Под навесом постоянного двора с банальным названием «Уставший путник» мерз мальчишка слабоумного вида, но при виде мелкой серебряной монетки в руках бледного от природы и холода мужчины, резко оживился и сообразил, чего мы хотим. Я усмехнулась и соскочила с лошади. Вампиру этот маневр дался труднее, несмотря на то, что запас прочности у мужских особей обычно выше.

— Накормить и вычистить, как следует, — на всякий случай простучал он зубами конюху.

Тот кивнул сна редкость дебильным видом, и я успела по-

сочувствовать нашим усталым животным, но спутник ткнул меня в спину, в результате чего я чуть не сбила с ног выходявшего подвыпившего мужичка.

— Ох, извините, — промямлила я, как полагается воспитанной леди.

Мужичок затравлено зыркнул себе за спину, и причина его беспокойства стала очевидна.

— Ах ты, кобель проклятый! — взревела, появляясь на пороге гостеприимного заведения, баба модели «что положить, что поставить», обнаружив в объятиях ненаглядного супруга нечто, завернутое в непромокаемый плащ, но определенно женского пола.

Я пыталась что-то возразить, но мужик уже весьма ловко отшвырнул меня в сторону и резво припустил со двора. Женщина-гора еще пыталась определить более ценную добычу, наглядно демонстрируя народную мудрость о погоне за двумя зайцами, но благоверный уже исчез в хмурых вечерних сумерках, а меня ловко поймал за локоть вампир. И, дабы у тетки не возникло дополнительных вопросов, широко и обаятельно улыбнулся.

Местная жительница обиженно поджала губы, но, видимо решила, что препираться с вампиром — себе дороже, и величественно выплыла со двора вслед за богоданным супругом. Мой спутник, окончательно замерзнув, решил, что свой долг вежливости он выплатил с лихвой и впихнул меня в открытую дверь.

Внутри было тепло и на редкость чисто, несмотря на откровенно уголовные рожи некоторых посетителей. Хозяин отложил перо, которым что-то писал в огромной книге, и без интереса воззрился на нас.

— Нам нужна комната, горячая вода и ужин, — на стойку легла одна полновесная серебряная монета и несколько мелких.

Хозяин ухмыльнулся:

— За чистую постель еще две фирки нужно.

— Ну и обдираловка, — покачал головой вампир, добавляя к уже лежащим монеткам еще пару. Я про себя тоже возмутилась местным ценам, но досыпать за предыдущим постояльцем «почти чистое» белье не имела ни малейшего желания. И так уже целых две недели в пути, из которых только две ночи в нормальной постели. — Но ужин в комнату.

— Не проблема, — хозяин «Путника» улыбался с видом человека, только что получившего месячный заработок за одну ночь, но нам было все равно, лишь бы согреться. — Викка!.. — это уже в сторону кухни.

Фигуристая, но на редкость некрасивая, Викка довольно резво выскочила из кухни, видимо, получив шлепок для скорости, и, все еще хихикая, повела нас по лестнице на второй этаж.

Выделенные нам апартаменты были достаточно просторны, чтобы в ней переночевали два человека, но малы для того, чтобы сделали они это с удобствами. И все же это бы-

ла чистая комната, в настоящем доме под настоящей крышей. Последний раз мы пользовались сомнительными (на мой взгляд) благами человеческой цивилизации пять дней назад, но это время хотя бы стояла приличная погода!

Напротив двери, посередине комнаты, стояла кровать, рассчитанная явно на полтора человека. Рядом с ней, у окна — маленький столик с колченогим стулом, а в углу притаился умывальник. Ни шкафа, ни какого-либо другого места, куда полагалось вешать одежду, в комнате не наблюдалось, поэтому я по-простому кинула плащ на стул. Пока я с усилием стягивала отсыревшую кожаную тунику, а вампир куртку, прислужница сноровисто растопила очаг и, игриво вильнув задом, скрылась за дверью.

— Вот нахалка, — фыркнула я, не разуваясь, завалившись на кровать поверх покрывала.

Начиная понемногу отогреваться в тепле дома, я даже подумала, что леди Дилару хватил бы удар от поведения любимой воспитанницы.

— Ты мне еще сцену ревности устрой, как та тетка своему муженьку, — усмехнулся вампир, следуя моему примеру и вытягиваясь на кровати с другой стороны.

Я попыталась достать наглеца ногой, но только сейчас осознала, почему нужно разуваться, прежде, чем лезть в постель. Спать в грязи мне не хотелось.

— Вот темные души! — совсем неприлично выругалась я, с трудом стягивая высокие сапоги. — Их же еще сушить

невесть сколько!

Ноги успели пригреться в мокрой обуви, и без нее стало холодно. Но я решила, что хуже уже не будет и, прошлепав босыми ногами поближе к огню, принялась стягивать штаны. Вампир тактично отвернулся, хотя, что он мог увидеть в эльфийском белье такого, чего никогда в жизни не видел, я не понимала.

За этим интимным процессом меня и застал дюжий работник, тащивший бадью. Он водрузил ее в ногах кровати и молча удалился. Мне очень хотелось верить, что за водой, а не просто из вежливости.

Пока я отбивала дробь зубами, мой спутник сверился с картой, побарабанил пальцами по колену и совсем уже собрался обернуться ко мне, поборов стеснительность, как вернулся сотрудник гостеприимного заведения с ведрами горячей воды.

Видимо, у вампиров тоже было принято пропускать девочек вперед, чем я без зазрения совести и воспользовалась, как только бадья была наполнена, а мужчины покинули комнату. Горячая вода обожгла замерзшее тело, смывая накопившуюся за прошедшую неделю усталость. Мы скакали так быстро, как это было возможно, останавливаясь только чтобы дать отдых лошадям. Вампир мог бодрствовать до нескольких суток, я, впрочем, тоже.

Вампир... он появился удивительно вовремя в моей жизни две недели назад, когда неизвестная сила, определенно

магической сущности, стерла с лица земли особняк моих родителей в день моего тридцатилетия. Вместе с ними и гостями.

— Леди Илиара Аккаар-О'Шиннаэль!

Это я плыву вниз, как мне кажется, почти не касаясь мраморных ступеней высокими каблуками «взрослых» туфель, расшитых крошечными жемчужинками. Восторженный вздох пышно разодетых гостей был наградой мне и моим помощницам.

Отец принимает мою руку и помогает одолеть последние две ступеньки.

— Лорды и леди! — его торжественный голос отдается эхом в опустившейся на зал тишине, — я рад и горд представить вам всем мою дочь Илиару. Сегодня, в день ее совершеннолетия, по нашим традициям, мы наделяем ее властью и обязанностями наследницы рода Аккаар-О'Шиннаэль!

Он мягко поднимает мою руку, затянутую в лиловую атласную перчатку, и надевает на средний палец массивное кольцо из старинного серебра. Крупный бриллиант в обрамлении александритов. Я даже через ткань чувствую тепло, исходящее от древнего семейного артефакта. Высшие лорды в молчании склоняют головы, с тихим шорохом платьев в реверансах опускаются леди. Сегодня я королева бала. Все, как я мечтала! Гордо подняв голову, я делаю вид, что без

страха и волнения вступаю во взрослую жизнь...

И тут, в минуту моего наивысшего триумфа, раздался оглушительный треск и грохот!.. Скользнув взглядом по залу в поисках его источника, я увидела, как обманчиво-медленно начала крошиться и заваливаться дальняя стена парадной залы, а вместе с ней проседать потолок... Гости, казалось, не сразу заметили эти перемены — никто не торопился разбежаться, когда с высоты потолка начала медленно падать хрустальная люстра...

Глава 2

Все мое тело сковало ощущение нереальности происходящего. Невидимая ударная волна просто невозможной силы на моих глазах сминала цвет и гордость лучших эльфийских Домов, собравшихся под нашей крышей. Поднявшаяся пыль мгновенно скрыла от меня только что отступившего на шаг отца. А занавеси на высоких окнах, выходивших в мой любимый сад, вспыхнули разом от пола до потолка!.. Едкий дым тут же защипал глаза и наполнил легкие в один удивленный вздох, лишая способности дышать и соображать.

Так и не успев понять, что именно произошло, я почувствовала, как на моем запястье сжались чьи-то жесткие пальцы. Они резко дернули меня в сторону, чуть не выдернув руку из сустава. Кажется, я даже вскрикнула от боли, но это не точно — низкий гул рушившихся рядом стен оглушил совершенно...

Внезапно все переменилось - время снова ускорилося, но я уже почти ничего не видела сквозь запорошенные каменной пылью ресницы. Лишь успевала переставлять ноги вслед за неожиданным спасителем.

Задаться вопросом, а спаситель ли это вообще, мне даже в голову не пришло. Собственно, никаких вопросов там просто не осталось — вокруг падал потолок, кусок лепнины больно ударил в плечо, оставив на память ссадину. Под

ногами вставляли мраморные плиты, каблук одной туфельки сломался, и я передвигалась, прихрамывая на одну ногу, пока другой не налетела на что-то, упавшее с потолка, и стала прихрамывать уже на обе.

Наконец, кое-как размазав пыль по лицу, я смогла смотреть под ноги. Весьма вовремя, так как я скорее почувствовала, чем услышала, звон стекла и чудом успела пронести ногу над осколками стеклянной стены, хищно торчащими из нижней части рамы. Этот маневр сбил меня с шага, и я все-таки упала...

Не припоминая ничего мягкого на широком крыльце с плавно сбегаящей в сад лестницей, я краем сознания сделала вывод, что, должно быть альтруист, озабоченный спасением моей жизни, уже об этом пожалел. Я удачно съехала, пересчитав все тридцать две ступеньки его спиной. Оставалось надеяться, что у него окажется не менее мягкий характер, чем живот. В который я его, не иначе в виде благодарности, боднула головой в качестве финального аккорда заезда.

Выяснять это оказалось некогда. Подняв голову и первым делом оглянувшись назад, я обнаружила, что довольно реалистичные скульптурные изображения драконов, венчающие перила лестницы, видимо, решили продемонстрировать дурной нрав этих существ. А именно — добить меня, а, заодно и моего неосторожного товарища по несчастью, не пожелавшего быть придавленным потолком.

Обладатель жестких пальцев и желания войти в эльфий-

ские летописи как благородный рыцарь и спаситель прекрасных принцесс от неминуемой гибели, оказался так здорово присыпан белым, что сказать о нем что-либо кроме принадлежности его к мужскому полу, было просто невозможно. Разве что, одет он был подобающем торжественному случаю образом. Тоже, наверное, хотел получить свой кусок именинного торта, над которым кухарки трудились не меньше трех суток!

Вскочить ни я, ни тем более он, не успевали, поэтому соскальзывая пальцами, по-прежнему упакованными в атласные перчатки, я как-то умудрилась ухватить его за рубашку и сменить позу. Теперь мальчики были сверху, как говорила Аларис.

Правда, недолго — последнее мое усилие нарушило шаткое равновесие нашей позиции на склоне холма, и мы дружно покатались вниз. Наверное, я кричала самым недостойным благородной эльфийки диким голосом, но, оглохшая, к счастью, этого не слышала. Оставалось надеяться, что мой спаситель тоже оглох еще в доме, иначе ему грозила окончательная потеря слуха от воплей хрупкой эльфийской девы, казалось бы, так удачно спасенной. Возможно, он орал тоже, потому что, судя по гневному взгляду голубых глаз, ярко выделяющихся на белом фоне всего остального, сознания мужчины не утратил.

Очередное падение закончилось у бортика фонтана. Раздался такой треск, что я решила, что старания по моему спа-

сению были напрасны, и благополучно потеряла сознание...

— Добро пожаловать в наш дерьмовый мир обратно, — приветствовал мое вернувшееся в тело сознание насмешливый голос.

Тут я не могла с ним не согласиться — болела каждая мышца, как после первых тренировок по рукопашному бою, на которые меня подбила неугомонная дриада. Как она убеждала в их необходимости, а главное — допустимости, для наследницы одного из сильнейших эльфийских Домов нашу общую дуэнью леди Дилару, для меня до сих пор было загадкой.

С запозданием я почувствовала, что вот-вот у нас будет на ужин жареный эльфийский бок, и с кряхтением попробовала отодвинуться от костра. Заодно попытавшись приподняться, чтобы выяснить, кто тут у нас такой умный.

Поверхностный осмотр подтвердил первоначальное предположение, что он принадлежал мужчине. Он вполне удобно расположился по другую сторону костра. Сомневаться в том, что именно этот персонаж вытащил меня из преисподней, в которую превратился особняк родителей, не приходилось.

Мой спаситель уже успел умыться, потому что на лице еще поблескивали капельки воды, и даже переодеться. Белая рубашка, распахнутая на груди и с закатанными до локтей рукавами, явно была свежей. С трудом фокусируя взгляд, я попыталась рассмотреть его как следует в неверном свете

пламени костра. Широкие скулы, тонкий прямой нос и четко очерченные губы, квадратный подбородок, темные вьющиеся волосы спадали до плеч, неровная челка прикрывала один глаз.

С трудом изобразив приветственный кивок, попыталась облизнуть пересохшие губы. Тьфу, гадость! Осознав, наконец, на каком свете нахожусь, я все-таки приподнялась на локтях и кое-как села, привалившись к стволу дерева, так кстати росшему рядом.

Да-а-а... какая там леди! Платье, изорванное очень пикантными полосками, открывало ноги до середины бедер, шелковые чулки все в дырках, стрелках и затяжках, одной туфли нет совсем, но это как раз не потеря — у второй не было половины каблука. На плече запеклась немаленькая ссадина и наливался багровый синяк, так что можно было предположить, что и лицо выглядит ничуть не лучше.

Единственное, что не пострадало совершенно — это перчатки, которые всего лишь спустились до локтей, но на этом и успокоились. Самое же удивительное было то, что фамильное кольцо Аккаар-О'Шиннаэль по-прежнему болталось на пальце.

— Ты кто? — наконец прохрипела я, сообразив, что на данный момент это будет наиболее актуальный вопрос.

— Вампир, — хмыкнул мужчина, подкидывая в костер небольшую веточку.

Стыдно признаться, но я заверещала как молоденькая

служанка, увидевшая крысу в тазике для умывания, который я предусмотрительно прикрыла чистеньким полотенчиком для пущего эффекта неожиданности. Вампир одним слитным движением преодолел разделяющее нас расстояние, обогнув костер, и зажал мне рот прежде, чем я переполошила всю округу.

— Дура, я энергетический, — зашипел он, — и есть тебя не собираюсь...

Я заткнулась так же резко, как и завелась, попыталась его укусить за ладонь, но сразу же почувствовала на языке вкус известки и начала отплевываться. Он брезгливо убрал руку и принялся вытирать ее о не слишком чистые штаны.

— Ты чего орешь, как ненормальная, да еще и кусаешься? — обиженно спросил он, возвращаясь на свое место уже не так элегантно, как покинул его.

— А чего ты вампир? — не сдавалась я.

Он посмотрел на меня как на ненормальную и беззвучно расхохотался. Отсмеявшись и вдоволь насладившись моим недоумением, он протянул мне чудом уцелевший во всей этой истории конверт:

— Ник Кельтский, наемный телохранитель, — представился он. — Твой отец нанял меня неделю назад, предупредив, что я должен быть готов к любым неожиданностям. Правда, что найдется некто, обладающий такой силой и наглостью, чтобы разом покончить с верхушкой эльфийской элиты, даже я не ожидал!

— Ага, я тоже в шоке, — пробормотала я, пытаюсь вскрыть конверт трясущимися пальцами.

Осознав, что делать это в перчатках — глупость несусветная, пробормотала семейное заклинание. Артефакт рода Аккаар-О'Шиннаэль послушно скользнул мне в ладонь. Стянув перчатки, я вернулась к своему занятию, зажав кольцо в ладони.

Дорогая Илиара!

Эта история началась очень давно, задолго до моего рождения, когда мой дед вместе с остатками эльфийской армии прошли через портал в этот мир. Да, из курса истории, ты знаешь, что после Великого Перехода, портал в наш родной мир закрылся, но это не совсем так. Много веков через него не могли пройти ни в одну сторону, но двести лет назад на этом месте был возведен Черный замок. Спустя какое-то время, оттуда по всему миру начала расползаться нежить. По нашему недосмотру маги-изгнанники, выстроившие замок, продолжали ставить там запретные опыты, практиковать жертвоприношения и темную некромантию. Каким-то образом им удалось приоткрыть портал в старый мир.

Я пишу это письмо в день возвращения в свое поместье после битвы с обитателями Черного замка. Мы победили, и наши союзники-архимаги навсегда запечатали вход в старый мир, после чего развеяли замок в пыль.

Но перед этим, в одной из комнат я нашел тебя. Ты — единственная, кто остался в живых в замке после той битвы.

Девочка моя, я не знаю, кто ты и кем были твои родители, но ты — последняя в своем роду. Мы с леди Мирасель успели спасти тебя, назвав своей дочерью и единственной наследницей, но, скорее всего, не сможем защитить от твоей судьбы. Я уверен, что если кто-нибудь узнает, что ты жива, за тобой будет вестись охота. Но так же знаю, что однажды ты все равно последуешь за своей звездой, хоть она мне и не известна.

Я хочу, чтобы ты знала, что мы с леди Мирасель тебя очень любили, но если ты читаешь сейчас это письмо, значит, мы не успели тебе все рассказать, уйдя к Предкам раньше срока.

Это письмо передаст тебе мой доверенный человек, если придет время.

*Любящий тебя отец,
лорд Ассалиатеэль Аккаар-О'Шиннаэль».*

В глазах защипало уже не от пыли. Хоть эта история была мне знакома из тайком прочитанных путевых дневников прадеда, а потом и отца, боль от их утраты меньше не стала. А вот то, что «доверенный человек» оказался наемником, да еще вампиром... Не первый шок и, видят Предки, не последний.

Когда первое потрясение отпустило, выяснилось, что один весьма предприимчивый парень, оказавшийся энергетическим вампиром, успел отвезти мое бесчувственное тело на несколько верст от места катастрофы. В мешках, перекинутых через седло лошади, которую Ник вел все это время в поводу, нашлись плотные кожаные штаны, наподобие тех, что носили женщины-наездницы, чистая рубаха и запас провизии на случай необходимости ночевать в чистом поле.

Пока я, трясясь от пережитого и ночной прохлады, переодевалась за кустами, мужчина успел залить кострище и подвести лошадей.

— Ты возвращался... туда? — выдавила я, не в силах произнести название дома, казавшегося мне самым надежным убежищем на свете.

— Нет, и тебе не советую, — он вскочил в седло и бросил мне поводья второй лошади. — Если это то, что я думаю, чем дальше мы будем от Шинналэнда, тем лучше.

Я молча кивнула, но перед глазами все продолжало расплываться. Стискивая зубы, я повторяла себе, что это все из-за пыли.

Так мы скакали ночь. Когда небо посерело и стало видно, что вокруг, насколько хватало глаз, простирается непаханая равнина, я начала задавать себе вопрос о нашем местонахождении. Вчерашний день стал так же недостижим, как линия

горизонта. Мысли путались, хотя усталости я не чувствовала. Такое ощущение, что весь организм сосредоточился на одном — выжить. А чтобы выжить, нужно ехать. И не думать, и не вспоминать.

— Илиара, — от долгого молчания, голос спутника прозвучал хрипло, — если хочешь, можем сделать привал.

Я упрямо мотнула головой и ускорила свой транспорт. Для меня эта бешеная скачка стала спасением. Я изо всех лошадиных сил старалась ускользнуть от своих воспоминаний и прошлого, в котором я была дочерью эльфийского лорда, и все было просто и понятно. А сейчас? Кто я и зачем кто-то желает меня уничтожить?

Привал мы все-таки устроили. Через день, а может и больше, не знаю. А потом еще один. И еще. Где-то я слышала, что от себя не убежишь. Вранье, ускользнуть оказалось можно. С каждым разом я все больше интересовалась происходящим вокруг.

— Иди есть, твоя лучезарность, — позвал вампир.

Я потянулась и легко поднялась с расстеленного на земле плаща. Повела плечами, разминая затекшую за время сидения спину. Готовить он не умел, но очень любил, поэтому я с тоской думала о продолжении совместного путешествия — Ник либо уморит меня голодом, либо отравит своими кулинарными изысками. К сожалению, эльфийские леди еще более смутно представляют себе, как из отдельно взятых продуктов получается приемлемое к употреблению блюдо.

— Подозреваю, именно за этот кулинарный антиталянт тебя и не любят твои сородичи, — фыркнула я, наблюдая, как он озадаченно смотрит на ложку, в которой застыл кусок непонятного склизкого вещества.

Есть хотелось уже несколько часов, но выбирать приходилось между расстройством желудка и куда более элегантной, но, в то же время и более мучительной, смертью от голода. Тем временем, вампир принялся к ложке получше, и, видимо, решив, что прожитых ста двадцати восьми лет ему вполне достаточно, решился попробовать варево.

— Ник, может, не стоит, — заволновалась я, понимая, что при всех своих недостатках, он — мой единственный защитник.

И, что гораздо ценнее, он знает, как попасть в Бландбург, а я — нет. И это при том, что я — образованная девица, а он — вампир, которому собственные сородичи бокала крови не нальют!

— Не бойся, оно почти съедобно, — мужчина ухмыльнулся, пытаясь быстро заесть проглоченное остатками хлеба.

— Следующий раз я лучше съем крупу сырой, — пообещала я то ли несостоявшемуся повару, то ли своему желудку.

Каша, или что там это было, снятая с костра, резко начала густеть, в связи с чем начали приходить мысли, что если и дальше кочевряжиться, то ее можно будет только грызть.

— Да ладно, может, у меня в этот раз лучше получилось, — ловко отправляя ложку между клыков, продолжал усме-

хаться Ник.

Не получилось. Это стало понятно после первой же ложки. Пшенная каша, круто приправленная запахом гари, отправилась в нежный эльфийский желудок к вящему неудовольствию последнего. Правда, поняв, что ничего лучшего он не получит, остальное было принято более благосклонно. Запив сомнительный ужин водой, я выжидательно воззрилась на своего спутника.

— Завтра к вечеру уже будем в Заозерье, а там и до Бландбурга рукой подать, — успокоил меня вампир. Переждав восхищенные вопли на предмет того, что наконец-то будет возможность поесть нормально, несостоявшийся отравитель продолжил: — Правда, сомнительно, что нам там обрадуются. Ты знала, что старик Рейергар был другом твоего... лорда Аккаар-О'Шиннаэля и наверняка уже в курсе произошедшего? Так вот, подозреваю, что оборотни будут рады восставшим мертвецам не больше людей.

По неизвестно чьей воле, и я, и мой спутник уже неделю как должны быть весьма мирными трупами, не лезущими никуда и не задающими ненужных вопросов.

И вот мы в Заозерье. Переночуем, а завтра уже будем в Бландбурге — крупном человеческом городе. А вот ждут нас там или поджидают, узнать получится только на месте...

Ванна почти остыла, когда в дверь раздался деликатный

стук. Сообразив, что задремала, я, оставляя за собой мокрые следы на полу и на ходу заворачиваясь в полотенце, прошлепала к двери:

— Кто?

— Где? — хмыкнул за дверью Ник.

— Везде, — открывая дверь, оставила за собой последнее слово я.

Глава 3

Он вернулся в компании Викки, которая держала поднос с нашим ужином, весьма удачно дополняя его своим бюстом. Пахло вкусно, гречка с тушеным мясом, кажется, поэтому я вздернула нос, как и полагается высокородной даме. Пока вампир сервировал стол, деликатно повернувшись ко мне спиной, я натянула запасную рубашку. Она почти прикрыла колени, несмотря на то, что для эльфийки я довольно высокая. Кухарка украдкой усмехнулась, поставила поднос на стол и, как бы невзначай, задев плечо Ника, удалилась.

— Не бывает страшных женщин? — подколола я вампира, развешивая для просушки свою мокрую одежду.

Ник сел на стул, опасно при этом накренившийся, и принялся разуваться. На пол закапала вода.

— По-настоящему страшная женщина, — нравоучительно заметил он, аккуратно, стараясь не расплескать, снимая второй сапог, — эта та, восприятию которой не то, что не помогает никакая выпивка, но и хочется спрятаться, а при обнаружении оказывать активное сопротивление. Но, как говорил один умный человек, дружбой ночью не займешься...

Вампир похабно подмигнул мне, выливая воду из сапога в лохань. Я хохотнула и подсела к столу.

Еда была простой и сытной, мы — голодными и не привередливыми. Особенно, после готовки Ника! Мне казалось,

что после этой недели в дороге, я смогу есть даже кашу из топора, про которую мне рассказывала в детстве Аларис перед сном.

Ее мне особенно не хватало в такие вот моменты, когда прекращалась череда взаимных подколов и оттачивания сарказма, а каждый думало своим. Где она теперь? Что с ней стало? Конечно, дриады живучие, а особняк мог развалиться не весь, но что-то мне подсказывало, что это больше похоже на самоуспокоение.

Как только смогла думать, я приняла решение запихнуть свою боль поглубже. Когда все это закончиться, я успею вдоволь нареветься, постучать головой о стену и проделать прочие необходимые в горе глупости. И, в принципе, мне это вполне удалось. Физическая усталость все-таки валила с ног и меня, и спутника.

Идею найти старинного соратника моего отца, лорда Ассалиатеэля, главу клана оборотней в Бландбурге, Рейергара Первого, вампир предложил как само собой разумеющееся, едва я начала соображать. Примерно между тем, как согрелась и чуть не выплюнула то, что он приготовил во время первой нашей стоянки.

Я мысленно улыбнулась этим воспоминаниям и украдкой посмотрела на жующего мужчину. Мы путешествовали вместе уже больше недели, если можно назвать путешествием почти непрерывную скачку, но, кроме подшучиваний и обсуждения плана дальнейших действий, я совершенно ничего

о нем не знала. Кто он такой и откуда взялся в кругу общения моего отца, высокопоставленного чистокровного эльфа?

Нельзя сказать, что эльфы и вампиры не ладили. Просто мы жили в диаметрально противоположных вселенных. Будучи пришельцами в этом мире, народ, который я привыкла за тридцать лет считать своим, постарался в максимально короткие сроки обосноваться в нем и основать свое государство, поначалу весьма воинственное.

Тем не менее, сумев поладить с растительностью и облюбовав Лес, испокон веков покрывавший значительную часть самого густонаселенного континента, мои предки на этом успокоились. Люди, коренные жители этого мира, тоже. Видимо, решили, что мы теперь — проблема дриад.

Дриады, изначально немногочисленные, особо не противились. Их племена состояли только из женщин, мальчики у них не рождались вовсе, а новые привлекательные соседи-долгожители их заинтересовали. Не обладая магией в привычном для местных жителей смысле, мы практически не старели, а наша средняя продолжительность жизни составляла шестьсот-восемьсот лет.

Сами дриады жили столько, сколько стояло выбранное ими дерево, то есть тоже в среднем лет триста-пятьсот. К тому же, они все как одна отличались своеобразной красотой и любвеобильностью.

Последнее обстоятельство эльфов, сдержанных в силу обстоятельств жизни в нашем собственном мире, сначала шо-

кировало, а потом... Ха-ха! В общем, две весьма симпатичные расы, бережно относящиеся к природе, быстро нашли общий язык. И без всяких вооруженных конфликтов поделили сферы влияния.

Вампиры же, Дети ночи, были исконными врагами людей. Они пили их кровь, были сильнее, хитрее, коварнее и выносливей. Но только при условии, что пьют кровь. Что людям, по понятным причинам, совершенно не нравилось. Вот они и изобретали все более и более изощренные способы умерщвления ненавистных гадов на протяжении всей своей истории.

Если бы им это удалось, возможно, нарушился баланс удивительной системы этого мира. И могло повлечь за собой перенаселение, войны, уже не просто редкие захватнические, а на выживание, и прочие негативные последствия.

Но, к счастью, у людей время от времени рождались очень достойные монархи. Нынешний король Ричард Четвертый, которого подданные ласково называли «наш Ричи» за мудрую, но смелую политику, сумел договориться с главой самого крупного и влиятельного вампирского клана в столице о взаимном сотрудничестве, и за каких-то полтора десятка лет пристроил жутких кровопийц к делу.

Да, им по-прежнему требовалась кровь для многих жизненных процессов, но теперь вампир-врач или вампир-стражник, а уж тем более вампир-палач, уже почти никого не удивляли.

Таким образом, выходило, что мы никак не пересекались в своих интересах. Разве что на Межрасовом Совете, который с некоторых пор проходил раз в пять лет, и то, лишь потому что люди очень недолговечны.

Отец заседал в нем сколько я себя помнила, и никогда не делал тайны из обсуждаемых там вопросов. Я прекрасно знала, когда в него допустили людей, сделав поблажку в частоте заседаний (как раз спустя год или два после коронации этого очередного Ричарда). И проблему очередных террористов-смертников, много лет питавшихся так, что откушавший их крови вампир валился замертво (за ночь особенно выносливые могли умертвить до десятка оголодавших кровопийц). А оборотни, всячески лоббирующие закон, запрещавший браки своих с другими расами? Не столько потому что так уж радели за чистоту происхождения, а потому что чаще всего детеныши получались зверенышами. Отец тогда горячо поддержал Рейергара, и отстоял его позицию перед Габриэлом Карвилем, главой вампиров.

Впрочем, его усилия чуть не пустили прахом остальные представители Высших эльфийских Домов. Они, включая Лучезарного, самоустранились, заявив, что им плевать, как оборотни будут утилизировать некондиционное потомство. И лорд Ассалиатеэль только силой своего авторитета не дал случиться страшному — четыре оборотня-медведя однозначно выиграли бы схватку с семеркой эльфов. А тринадцати вампирам было бы чем поживиться.

Вернувшись в Шинналэнд вместе с мрачно порывающим другом, Ассалиатеэль Аккаар-О'Шиннаэль закрылся в рабочем кабинете и долго о чем-то пил с Рейергаром. Мы с матерью пытались подслушать через хитроумно встроенные в светильники кабинета артефакты (отец часто советовался со своей леди Мирасель, хотя наши устои не позволяли женщинам присутствовать на важных собраниях), но в этот раз он их наглухо заблокировал.

Габриэл Карвиль был мне знаком только по новостям, рассказам и изображением. Но о вампирах я тоже знала достаточно, чтобы с уверенностью заявить, что о существовании энергетических представителей этой расы я слышала впервые.

Да и за все время нашего странного знакомства с этим уникалом, узнала примерно ничего. Ник либо подшучивал над обстоятельствами, посадившими ему на шею весьма язвительную, но не приспособленную к длительным тяготам и лишениям жизни за пределами эльфийского дворца, «неведому зверушку», то с непередаваемым черным чувством юмора расписывал пыточные застенки оборотней, которые будут рады исследовать таких нестандартных существ. Тут у меня не было причин ему не верить — двуипостасные очень скрупулезно изучали все неизвестное и непонятное.

Не знаю почему, но мне показалось, что там Ник Кельтский уже успел побывать. А если это так, то какие тени должен был похоронить в своем прошлом этот мужчина, что-

бы сейчас со спокойной деловитостью жевать кусок жареного мяса и собираться на свидание. Ведь уже завтра — Бландбург, клан оборотней и прочие обещанные прелести...

— Илиара, ты так смотришь, как будто хочешь уступить мне кровать, — он заметил мой сочувствующий взгляд и насмешливо приподнял одну бровь.

Тут только до меня дошло, что кровать-то в комнате одна, и маловероятно, что выбирая между теплым женским боком и ночевкой на голом полу, нормальный мужчина выберет второе.

— Вообще-то нет, — усмехнулась я. — Как и звать тебя туда.

С этими словами я, как в старые добрые времена, прыгнула с места на кровать и закопалась под одеяло.

Стоило только коснуться головой подушки, как усталость и сонливость после горячей ванны и еды придавили похлеще, чем могла бы стена родного дома! Я даже не уверена, что членораздельно пожелала вампиру удачи.

— Надеюсь, она мне не пригодится, — хмыкнул Ник, покачав головой и плотно прикрыв за собой дверь.

А мне, впервые за эти полторы недели, приснился сон...

Мне снился Шинналэнд. Но не катастрофа, разрушившая мой привычный мир, а за несколько дней до нее...

— Леди Илиара, ты что спишь? — возмущенный ше-

пот прямо в ухо, как будто на рассвете она ожидала застать несовершеннолетнюю высокородную эльфийку в собственной постели за каким-то другим занятием!

Я треснула Аларис подушкой, благо, их у меня было в достатке. Дриада, конечно, увернулась, но чтобы повторить попытку, пришлось бы открыть глаза. А именно этого мне и не хотелось.

— Ну, Илиара же! — подруга, вопреки всем правилам и устоям, которые леди Дилара с таким трудом вбивала в эту рыжую белку, потрясла меня за плечо. — Ну проснись же! Побыстрее!

Шепот стал искренне взволнованным, а плечо, с которого она в попытках привлечь к себе внимание, стянула одеяло, заохлодило свежим утренним воздухом. Мысль, что подруга влезла в окно, мгновенно сдула с меня всю сонливость! Да защита дома уже сейчас оповестила леди Дилару и хорошо, если она успела отключить сигнальный артефакт, а то еще и отца!

— Аларис, ты что творишь!.. — шепотом рывкнула я, садясь в постели и распахивая глаза одновременно. — Ты чего приперлась в такую рань?! Да еще и в таком виде...

На подруге было только крайне легкомысленное эльфийское бельишко, стоимостью целое состояние, и туфли, которые она все-таки скинула, прежде, чем залезть ко мне на кровать.

— А я что, виновата, что во всем Шинналэнде в такое

время больше некуда пойти!.. — дриада помолчал и добавил: — В таком виде.

Я закатила глаза и со стоном рухнула обратно в подушки. То, что моя наперсница и горничная последние три года работает не только на меня, я узнала едва ли не раньше, чем отец предложил ей должность собственной шпионки. Не за мной, разумеется, а за своими вассалами — более слабыми и мелкими лордами, проживающими на наших землях.

Конечно, лучшей судьбы для дриады-полукровки и представить нельзя! У нее было собственное дерево в парке (не то, на котором мы познакомились, она в итоге выбрала самое лучшее), приличная должность в доме высокопоставленного и очень богатого эльфа и свобода перемещения в любое время дня и ночи без ограничений.

Только вот в окно наследницы Дома лезть точно не стоило! В моей добропорядочности родители не сомневались, оно было заблокировано как раз на тот случай, если какой-нибудь лорд из младших ветвей рода захочет самоубиться особенно изощренным способом. Ибо наш этикет не только не запрещал оскорбленному родителю смыть позор дочери кровью нарушителя спокойствия, но даже рекомендовал это сделать.

Поэтому я демонстративно подняла руку и по очереди выщелкнула пальцы с длинными ногтями из кулака:

— Раз! Два!..

— Леди Илиара! — леди Дилара выросла на пороге моей

спальни с таким воинственным видом, что Аларис, кажется, даже пожалела, что это не лорд Ассалиатеэль.

Я фыркнула и приподнялась на локте:

— Все в порядке, спасибо за бдительность...

— И что отключили эту ведьмину сигнализацию, — опустив взгляд, пробормотала дриада.

Человеческие женщины, обладающие магией, для дриад были первейшим врагами. Во-первых, потому что жили почти столько же, сохраняя привлекательность, а возможности их были намного шире, а во-вторых, они часто использовали для своего колдовства зелья с растительными ингредиентами, но относились к природе потребительски.

— Я очень разочарована, — тихо и спокойно проговорила старая эльфийка.

Ее тон не стал даже холоднее и высокомернее, чем обычно, вот только две великовозрастные девицы потупились и густо покраснели. Услышать такое от леди Дилара было худшим наказанием.

— Аларис, тебе известно, что через неделю в доме прием по случаю совершеннолетия леди Илиары, и все представители знати пристальнейшим образом следят за ее репутацией, — подруга вообще уткнулась подбородком в полуобнаженную пышную грудь. — А если бы я вчера не обезвредила четыре артефакта слежения?

Воспитательница нескольких поколений эльфийских леди самых влиятельных Домов тяжело вздохнула. Дриада подня-

ла на нее полные слез глаза:

— Леди Дилара, простите меня, я запаниковала, вот и совершила невероятную, потрясающую глупость, но... — она рвано втянула воздух и решительно выпалила: — Но я знаю, что дом полностью под охраной, а лезть в таком виде в окно лорда Аккаар-О'Шиннаэля я постеснялась!

Мне показалось, что старая эльфийка с трудом сдержала удивленный возглас. Лично я всхрюкнула самым неподобающим образом и покраснела еще больше. Уши так точно пылали так, что я плечами чувствовала жар, но рвавшийся наружу смех от живо представленной картины удалось проглотить только наполовину.

Воспитательница владела собой на порядок лучше, поэтому ограничилась только удивленно вскинутыми бровями и молчаливым кивком головы.

— Следуйте за мной, — все-таки озвучила она свой жест. — Разберемся, что вы такого важного раздобыли для Дома Аккаар-О'Шиннаэль.

Аларис сползла с моей кровати, нашарила туфли и, грациозно-соблазнительно покачивая бедрами, покинула мою комнату.

— Сначала ко мне, вам нужно одеться... — было последним, что я услышала прежде, чем дверь в мою комнату плотно закрылась.

Я открыла глаза, и слезы скользнули по щекам, щеkotно заползая в уши. Сейчас за окном тоже был рассвет. Никто так мне и не рассказал, что за важное донесение было у Аларис. Сама же она показала мне под грудью свежую татуировку данной клятвы о неразглашении. Мы обе знали, что через пару-тройку дней она поблекнет, а к моему дню рождения и вовсе пропадет...

Дверь, едва скрипнула, приоткрылась, и в комнату просочился вампир. Ник явно не ожидал, что я уже проснулась, поэтому, встретившись со мной взглядом, вздрогнул, треснул головой о косяк и сдавленно выругался.

— Какой темной души ты не спишь, лучезарность, — сквозь зубы прошипел он.

— И тебе чудесного утра, — хмыкнула я, натягивая одеяло до подбородка.

Что поделать, с некоторыми привычками очень трудно бороться.

— Сделал дело — гуляй смело, — тихо фыркнул Ник, потирая ушибленной затылок. — Может, тогда выедем пораньше?

Кажется, ночь у него если и задалась, то финал ее был таков, что хотелось побыстрее убраться из гостеприимного заведения. Мелькнула мысль, что это как-то связано с его вампирскими потребностями (я по-прежнему пребывала в неведении насчет энергии, которая была ему нужна для полноценной жизни), но... Почему бы и нет? За комнату и ужин

мы расплатились сполна, а больше нас в Заозерье ничего не держало.

Я энергично кивнула и выскользнула из-под одеяла так быстро, что мужчина еле успел отвернуться. Нет, вы гляньте какой стеснительный!..

Глава 4

Бландбург встретил нас ярким, припекающим солнцем, заставившим вампира натянуть перчатки и поглубже надвинуть капюшон отвоеванного плаща.

Бледная кожа ночного создания, конечно, не горела на солнце в прямом смысле, как полагали раньше даже вполне авторитетные источники, но все же плохо переносила прямые лучи. Широкая и прямая улица вывела нас на центральную площадь Дружбы народов. Впрочем, до коронации Ричарда, здесь активно казнили преступников и, когда отец рассказал мне об этом, первым моим вопросом было: «Это как надо было разочароваться в жизни?» Лорд Ассалиатеэль долго смеялся и сказал, что он искренне надеется, что мне никогда не доведется этого понять. Мы тогда впервые путешествовали вдвоем по его делам и будущее казалось светлым и радостным.

Трехметровая статуя короля Ричарда в центре площади все так же указывала дорогу наиболее светлому будущему. Я про себя усмехнулась такому архитектурному решению, ибо по факту, она указывала прямо на главную городскую гостиницу с известным, но безумно дорогим, винным погребком. Там можно было и выпить, и отведать изысканных блюд как человеческой, так и эльфийской кухни. Направо от статуи располагалось здание городского магистрата, а по совмести-

тельству, резиденция наместника. Значит, мы уже недалеко от цели.

Свернув на боковую улицу, мы уткнулись в хвост крайне странной процессии. Рослые мужчины в ритуальных накидках из звериных шкур и стройные, подтянутые женщины в брюках, все явно не люди, молча шли в... нужном нам направлении.

Приглядевшись, я обнаружила, что их цель подозрительно совпадала с нашей. А именно, все они стекались ко входу в ничем не примечательный особняк, образуя внушительную толпу. Но только я открыла рот, чтобы поинтересоваться, что здесь происходит, как Ник резко свернул в узкий проулок. Ограничившись вопросительным взглядом, я молча последовала примеру своего спутника.

— Что у них там происходит? — когда мы немного отъехали от подозрительного сборища, все-таки озвучила я свой вопрос.

Вампир только задумчиво поджал губы и, убедившись, что я повторяю все его маневры, тронул лошадь пятками, молча продолжив движение вглубь переулка. Загадочное поведение спутника меня насторожило, поэтому продолжая любопытно оглядываться на все увеличивающуюся толпу, я сочла за лучшее задать свои вопросы при более удобном случае.

Проулок, куда мы свернули, оказался просто расстоянием между домами, куда вполне могла пройти лошадь, несущая

всадника. Справа шла глухая стена, на левой же, на уровне третьего этажа, окна имелись, но были закрыты неряшливыми деревянными ставнями. Помои на брусчатке намекали, что местные жители отнюдь не стеснялись использовать его в качестве сточной канавы, хотя в Бландбурге была канализация. Это наводило на мысль, что люди — не самая чистоплотная раса.

Когда мы удалились на приличное расстояние, мой спутник соизволил остановиться и спешиться, едва не наступив в подозрительную лужу. Но до объяснений так и не снизошел.

— Жди меня здесь, — коротко бросил Ник, вручив мне поводья. — Я скоро вернусь.

— Может, объяснишь? — попробовала настаивать я.

— Это конечная точка нашего путешествия, — нехотя пояснил он. — Только вот не припомню ни одного радостного события в ближайшее время, способного собрать у входа в особняк главы клана такую толпу оборотней. Разных оборотней, — веско добавил вампир.

Пока я переваривала его слова, Ник бесшумно удалился в противоположном дому направлении. Философски пожав плечами, решила попробовать разглядеть, что происходит около особняка Рейергара, но сюда долетали лишь отдельные крики.

Подумав, что можно аккуратно подойти поближе, я рискнула спешиться. Но, видимо, моя удача была не в курсе, что риск — благородное дело, ибо сразу же мой рот зажала жест-

кая сухая рука.

Лошади захрапели, порываясь встать на дыбы, что в таком узком пространстве было попросту невозможно. Попытка удержать их увенчалась успехом, а неизвестный любитель беззащитных дев был еще и обрызган помоями — лошади продолжали беспокойно перебирать ногами по специфическим лужам этого чудного местечка.

— Кто вы такие и что здесь вынюхиваете? — прохрипел мне в ухо однозначно мужской голос.

От него пахло очень странно, но хотя бы руки он мыл. Единственное, чего не учел шпион, или кем он там был, это то, что затыкать даме рот и требовать при этом ответа — довольно глупо и бесперспективно. Я промышчала нечто среднее между: «Дай вздохнуть» и «Чтоб ты сдох», когда появилось третье действующее лицо нашей пантомимы. Точнее, вернулось.

— Эльфятинки захотелось? — вкрадчиво прошептало оно на ухо субъекту, пленившему меня так некстати.

При этом было слышно, что он улыбается, а воображение ловко дорисовало клыки, приближающиеся к шее незадачливого охотника, мгновенно превратившегося в добычу.

Рука отпустила меня так резко, что казавшийся уже недосягаемым глоток относительно свежего воздуха, подействовал как удар. Я пошатнулась, но не упала только благодаря все тому же незнакомцу, успевшему поймать меня на самом излете.

— Вынужден разочаровать тебя, мой юный неизвестный друг, — продолжал глумиться Ник, аккуратно придерживая нашу не особо устойчивую конструкцию за капюшон плаща напавшего на меня субъекта. При ближайшем рассмотрении он оказался довольно молодым оборотнем, вряд ли разменявшем шестой десяток, насколько я могла судить. — Эта милая дама эльфийской наружности находится под моим покровительством.

Ник широко улыбался во все свои сорок восемь зубов, включая клыки.

— Эм-м-м... может быть, мы все-таки примем более устойчивое положение, — жалобно попросила я, пытаюсь выпрямиться из той позы, в которой меня изловил оборотень.

— Да-да, конечно, — смущенно пробормотал он, покоряясь явному перевесу в силе и количестве противников.

Еще бы! Одно дело — допрашивать юную эльфийку, пусть и изрядно потрепанную (после ночевки под крышей я имела вполне презентабельный вид, но по дороге сюда несколько запылилась), и совсем другое — делать это под бдительностью вампирских клыков (видимо, он тоже был не в курсе существования энергетических вампиров).

Ник, в свою очередь, тоже не стал дальше упиваться своим превосходством над пойманным, возможно, даже и не врагом вовсе, и, придав незнакомцу устойчивое вертикальное положение, выпустил его капюшон.

— Так в чем же дело, потрудитесь объяснить? — снова спросил вампир.

— Давайте сматываться отсюда, — неожиданно предложил оборотень, заметив краем глаза активное движение с той стороны переулка, с которой мы в него попали. — Поговорить можно и в более спокойном месте.

Идея была здравая, так как в наши планы изначально не входило привлекать к себе лишнее внимание. Ник согласно кивнул, перехватил у меня повод своей лошади, и неторопливо, но не оглядываясь назад, двинулся к противоположному выходу.

Изрядно попетляв какими-то улочками, переулками и пройдя даже по паре широких респектабельных улиц, мы вышли к окраине Бландбурга. По крайней мере, мне очень хотелось на это надеяться. Знаниями города в нужной степени я не обладала, поэтому привычно доверилась своим проводникам. Тем более, что насчет выбора направления у них разногласий не возникало.

По дороге нам попадались и праздношатающиеся люди, и целеустремленно спешащие оборотни. Причем, спешили они именно в ту сторону, которую мы так настойчиво стремились покинуть.

Только с третьей или четвертой встречи я заметила, что наш незванный спутник как-то странно отворачивается от своих сородичей. А стоило выйти на более-менее широкую улицу, он и вовсе перестраивался, прятаясь за широ-

ким крупом вампирского коня. Ник же напротив, старательно рассматривал именно встречных оборотней, все больше хмурясь. В какой-то момент постаравшись незаметно все-таки прикрыть собой несостоявшегося грабителя или кем он там себя возомнил.

— Рейергар-младший, я полагаю? — скорее утвердительно произнес Ник, останавливаясь за несколько шагов от ворот под навесом общественной конюшни.

Дежурный конюх неодобрительно посмотрел в нашу сторону, но прерывать ради сомнительных клиентов дообеденный отдых не стал.

— Для кого как, — недобро буркнул оборотень, глядя на вампира из-под криво обрезанной челки.

Только сейчас я заметила, что и весь его вид был какой-то неряшливый. Как будто поднять — подняли, а разбудить забыли или... он о-очень торопился убраться из отчего дома!

Будучи одного роста с вампиром, предполагаемый Рейергар-младший был гораздо шире в кости, и оттого казался просто гигантским медведем, вставшим на задние лапы. Полагаю, так оно и было. В сравнении с ним, Ник был похож на узкий клинок черной гномьей стали, отличающейся прочностью, гибкостью и легкостью. Ее секрет бородатые недомерки хранили ревностней, чем свою пресловутую честь.

— Будем знакомы, — широко улыбнулся вампир, протягивая руку, но тем не менее понижая голос. — Ник Кельт-

ский, а это... это...

— Невинная дева, которую он возит с собой про запас на случай, если кончится провизия, — не успела прикусить язык я, с удовольствием наблюдая вытянувшиеся лица мужчин.

— А ты не боишься, что она тебе поперек горла встанет? — ошалело пробормотал оборотень, пожимая протянутую руку.

— Ага... — так же медленно кивнул Ник. — Боюсь. Именно поэтому она еще жива, но не бросать же...

— Ну, так-то да, меня тоже в детстве учили, что еду бросать нельзя... Мама сильно ругалась!

Тут уже пришла моя очередь округлять глаза, наблюдая за двумя зубасто-клыкастыми улыбками:

— Эй, эй! Вы чего? Я же пошутила, — попятилась я, от удивления выпуская повод лошади из рук. — Не ешьте меня! Не надо!

— Тогда, может быть, ты знаешь, где можно поговорить без лишних ушей? — вампир вернулся к прерванному диалогу с оборотнем.

— Боюсь, сегодня я самый желанный собеседник в этом городе, — Рейергар смущенно провел рукой по волосам. — Этой ночью кто-то отравил отца, и клану очень интересно поговорить со мной, как с единственным наследником.

— Смотрю, не только твоему клану, — сочувственно хмыкнул вампир.

— А тебе так тяжело смириться с утратой, что ты решил побыть один? — влезла я со своими комментариями.

— Практически, — невесело ухмыльнулся он. — Я и сейчас его ощущаю...

С этими словами он развернулся и, сутулясь и прихрамывая, направился к городским воротам.

— Да подожди ты, — теперь была моя очередь ловить оборотня. — Куда ты собрался, если тебя ищут все оборотни города?

Рейергар-младший хмуро зыркнул на меня исподлобья:

— Подамся в столицу, к дядьке, — неуверенно буркнул он. — Буду искать правды на Межрасовом Совете. А пока...

Я насмешливо закатила глаза.

— Серьезно? Думаешь, он со всех лап помчится к тебе на помощь?

— У нас очень сильны родственные связи, — еще тише и с меньшей уверенностью проговорил мой товарищ по несчастью.

— Я заметила, — фыркнула я, кивнув в ту сторону, откуда мы пришли. — Просто это слишком дальние родственники, и они не в курсе.

— Знаешь, ходячая снедь права, — вмешался в наш диалог вампир. — Как только оборотни обнаружат, что ты исчез из особняка, первым, кого они оповестят, будет Ордман Ларрант.

— Это если он жив, — снова вставила я свои три фирки

в разговор.

Вскинувший было на Ника удивленный взгляд оборотень, вздрогнул и уставился на меня. Желтые звериные глаза на человеческом лице заставили с непривычки поежиться.

— Что ты хочешь этим сказать?

— Многовато странных смертей за последние недели, — ответил за меня вампир. — Я слышал, у твоего отца в лесах за южной окраиной города была берлога. Ты ведь туда сейчас направлялся?

— Не слишком ли ты много слышал, клыкастый? — с явной угрозой рыкнул Рейергар-младший.

— Я еще и видел немало, — бросил Ник и добавил, кивнув каким-то своим мыслям: — Поехали туда, лошадь с меня.

И широким решительным шагом пошел к конюшне. Мы с оборотнем переглянулись.

— Он тебе вообще кто? — негромко спросил Рейергар.

— Телохранитель, — хмыкнула я, по привычке задрав нос. — Папа нанял, скажи, здорово?

Ничего здорового оборотень в этом не усмотрел, неодобрительно покачав головой.

— А кто у нас папа? — продолжил допрос новый знакомый.

— Не твое дело, — спохватилась я, тут же вспомнив, что мы вообще-то прячемся.

— Не угадала, малышка, — клыкасто усмехнулся оборо-

ть. — Теперь я — глава клана, что бы там не думала вся эта свора. И все дела моего отца — теперь тоже мои. Твой телохранитель поумнее будет, сразу понял, зачем мне в лесной дом надо, а ты зря ерепенишься.

— Вот с ним и разговаривай, — фыркнула я, поглядывая в сторону конюшни, где скрылся Ник с конюхом.

— Тебя хоть как зовут, стратегический запас? — попробовал зайти с другой стороны Рейергар-младший. — Я же все равно узнаю, да и лицо у тебя слишком знакомое.

— Илиара, — со вздохом честно ответила я, решив, что он прав.

Мир вокруг такой, что стесняться нечего.

— А не та ли ты Илиара, которая была наследница Аккаар-О'Шиннаэля?!.. — приглядевшись ко мне повнимательнее, потрясенно выдохнул Рейергар-младший.

Я поджала губы и тяжело вздохнула. Вот именно, была. Целых три минуты. Кто я теперь? Это нам и предстоит выяснить, возможно, даже с помощью вот этого оборотня. Но если Ник хотел сохранить мое инкогнито, я провалила ему эту миссию легко и непринужденно. Лицо наследника медвежьего клана тоже смутно всплыло в памяти, и я не постеснялась вернуть ему такой же пристальный взгляд.

— Смотрю, вы все-таки познакомились, — прокомментировал наши «гляделки» быстро вернувшийся вампир.

Лошадь, которую он презентовал Рейергару-младшему, была тому под стать — с широкой спиной, упитанная и ко-

ротконогая. На таких ездили даже гномы, если у них возникала острая необходимость перемещаться верхом. Очень спокойная порода не шарахалась ни от зверей, ни от обрывистых круч. Но не по причине тупости, а из-за каменной твердости копыт. Говорят, они могли одним ударом пробить голову волку.

Оборотень благодарно кивнул и вскочил в седло.

— Если мы не покинем город до заката, мы его вообще не покинем, — пояснил он, видимо, решив, что никуда мы от его расспросов не денемся.

— Мы и сейчас его можем покинуть только чудом, — задумчиво проговорил Ник, что-то подсчитывая на пальцах. — Но на ваше счастье запас чудес на сегодня еще не кончился...

— Почему? — тут же поинтересовалась я, взирая на все еще пешего спутника с высоты собственной лошади.

— Понятия не имею, — хмыкнул он и подмигнул мне, взлетая в седло. — Погнали к западным воротам, там скоро пересменка, но мы успеем... Да, придется сделать крюк вокруг города, но здесь нам точно ловить нечего. Скорее уж поймают нас.

Оборотень равнодушно пожал плечами, то ли признавая лидерство нового знакомого, то ли ему и правда было все равно, как ехать. Но разговоры точно лучше вести там, где вероятность вмешательства неожиданных собеседников ниже.

На западных воротах скучал стражник-вампир. Уверена, он учуял нас едва ли не раньше, чем мы вывернули из-за покосившегося грязного забора, но повел себя крайне странно. Когда до приоткрытой створки ворот оставалось всего ничего, он совершенно случайно зашел в свою сторожку попить воды, с оглушительным звоном уронив крышку ведра. И может мне, конечно, показалось, но перед этим он украдкой показал палец. Один, но какой!

Ник хмыкнул и ударил пятками свой четвероногий транспорт, посылая его в галоп. Не сговариваясь, мы с Рейергаром последовали столь заразительному примеру.

Спрашивать что-либо на такой скорости у вампира была слишком сомнительная затея, но тут и так вырисовывалась вполне понятная картинка...

Глава 5

Как говорила Аларис, картинка смешная, а ситуация — страшная. Причем, с какой стороны ни посмотри. Отец мертв. Его приятель-оборотень, который мог пролить свет на произошедшее, — тоже. Библиотека, которую начал собирать еще мой прадед и где хранились все путевые дневники и заметки интересующего меня периода, стерта с лица земли в месте с Шинналэнд-Холлом. И даже крошечная надежда покопаться в документах клана оборотней разбилась о реальность. Возвращаться в отчий дом Рейергару-младшему сейчас точно не стоило. А это делало вопрос, где нам почерпнуть достоверной информации о прошлом и настоящем, очень и очень актуальным. Как и целый ряд других. Например, почему Рейргар-младший не выступил перед кланами с очистительной речью, а предпочел пуститься в бега? Какой нам прок от берлоги старого оборотня, кроме как отдохнуть? Кому вообще можно доверять в такой ситуации?..

То, что нам удалось вовремя убраться из Бландбурга, говорило скорее о потрясающей везучести моего телохранителя, чем о его популярности среди соотечественников. Судя по жесту, которым нас проводил стражник, своему руководству он о нас не скажет, а вот господину Кельтскому дорогу в Бландбург стоит забыть на следующие сто лет точно! Ибо делишки у него явно были не только темные, но и грязные.

Я покосилась на угрюмо подгонявших лошадей спутников. Опушка леса уже показалась на горизонте, но за спиной по-прежнему было тихо, что внушало определенный оптимизм. Мужчины тоже заметили впереди промежуточную цель нашего путешествия и понемногу начали сбавлять темп.

— Слышь, оборотень, — позвал вампир. — Надеюсь, ты с утра не забыл надеть родовой знак?

— Я последнюю неделю его и не снимаю, — буркнул Рейергар, оттянув воротник рубахи, чтобы продемонстрировать кожаный шнурок толщиной в мой палец. — Отец повелел. Как чувствовал.

Родовой артефакт оборотням так же, как и эльфам, даровал глава клана в день совершеннолетия, и тоже только наследнику. Как правило, он выглядел как кулон в виде головы зверя второй ипостаси и был призван показать остальным, кого папка выбрал главным (у них старшинство не являлось решающим фактором, так как чаще всего на свет одновременно появлялось два-три жизнеспособных детеныша).

— Он тебя любил? — ляпнула я, не подумав, что он мог еще не смириться с потерей.

В конце концов, у меня на это было почти две недели и бешеная скачка, а для парня все это только начиналось.

— У нас так не принято, — пожал широченными плечами он. — Так же, как и у вас, насколько я слышал. Хотя... — он бросил взгляд на вампира, высматривающего заезд в лес

поприличнее, — по тебе не скажешь.

— Лорд Ассалиатеэль меня любил, — вздохнула я. — И леди Мирасель тоже. Они часто брали меня с собой в гости к другим лордам, хорошо учили меня дома, многое разрешали, а это у нас тоже не принято...

— Ну, меня тоже не били, — фыркнул оборотень. — Просто отец был жестким учителем. Иногда жестоким. И хорошо меня подготовил.

— Что ж ты тогда не заявил о своих правах?

— Трем десяткам разгневанных оборотней, пришедших разобраться с отравителем? Предпочел остаться живым скрывающимся наследником, чем стать мертвым главой, от которого отказался клан, — горько усмехнулся Рейергар. — От них за два квартала разило ненавистью! Мне казалось, даже вы должны были учуять... Они шли в уверенности, что отца отравил я, и с одной-единственной целью — отомстить.

Кстати, а почему Ник так уверен, что возле загадочной берлоги нас не поджидает вторая компания оборотней, подзревающая наследника клана во всех смертных грехах? Я вопросительно уставилась на вампира, не решаясь озвучить свои мысли вслух.

— Они не найдут берлогу без родового артефакта, — усмехнулся тот, невесть как поняв, о чем я думаю.

— Ты что, и мысли читаешь? — вырвалось у меня.

— Те, которые у тебя на лбу написаны? — еще веселее хмыкнул вампир. — Еще бы! Их вон даже Рей сможет про-

читать... если читать не разучился, конечно.

— У тебя клыки молочные, что ли, — беззлобно хохотнул оборотень. — Я с тобой кровь не пил, чтоб ты мое имя сокращал!

Я отлично знала, в каких случаях оборотни пьют кровь — принимая в семью осиротевшего по какой-то причине собрата. Но во время войн, говорят, бывали случаи, когда достойные союзники тоже становились членами оборотничьих кланов. Правда, мне всегда казалось, что это чисто политический ход, не предполагающий открытия чужаку каких-то серьезных тайн и не дающий особых прав.

Ник одобрительно кивнул, засчитывая подначку:

— Привыкай, мохнатый. У вампиров вообще имена не в ходу, мы больше на прозвища ориентируемся. Тут сразу понятно, кто чем отличился!

— Это точно, — как наследник клана, Рейергар должен был получить хорошее фундаментальное образование. — Знавал я одного клыкастого типа по кличке Вальт, да все гадал, что ж так, пока мне не рассказали, как его две человеческие леди в парке избили ридикюлями. Говорят, лазил по кустам в непристойном виде, приставал с непристойными предложениями, а эти дамы оказались тренерами по фехтованию королевской семьи!

Ник восхищенно расхохотался:

— Ого! А Ричи-то, оказывается, у них мудрец, каких поискать! Не только разрешил женщинам самостоятельно при-

нимать решения о своем призвании в жизни, но и пример подданным показал, взяв их на такую... гм... специфическую службу!

Я завистливо вздохнула. Да, людям везло. А нам, с нашими замшелыми традициями, только и оставалось молиться Селене, чтоб повезло с мужем, который будет позволять все, что захочешь. Хотя мне-то что? Мне уже в пору молиться, чтоб повезло с мужем, который просто будет!

Так, болтая ни о чем, мы въехали в лес и какое-то время держались тропинки, выбранной вампиром неизвестно по какому принципу. Только спустя час, когда мы уже спешили и повели лошадей в поводу, свернув с найденного пути на какое-то дриадское направление (так они честно называли цепочки своих переходов в чаще), до меня дошло, что дорогу по-прежнему выбирает Ник. Кажется, вопросов к этому уникальному представителю Детей ночи у меня прибавилось. И не у меня одной.

— И где ж это так подробно расписан путь к берлоге самого сильного главы клана? — с явной угрозой в голосе уточнил Рейергар.

Он уже давно не только внимательно вглядывался в окружавшую нас чащу, но и прислушивался, и даже принюхивался.

— У меня в голове, — коротко бросил вампир, а следующий шаг вывел нас на широкую поляну...

Когда Ник сказал «берлога», я берлогу и представила. Поэтому крепкая избушка меня изрядно удивила и озадачила. Больше было похоже на жилище какого-нибудь эльфа-егеря, на крайний случай — состоятельного человека, удалившегося в крепь лесов от суеты города...

— Ты уверен, что нам сюда? — на всякий случай спросила я вампира.

Ник ничего не говорил мне (да и когда бы, если за все время знакомства с оборотнем мы не разлучались с ним ни на секунду?), но и так было ясно, что Рейергару он не доверял, несмотря на широкие взаимные улыбки и подначки.

За время нашего знакомства, я успела понять, что вампир предпочитал все проверять сам. Даже поиск пути к, насколько я догадалась из контекста, тайному логову Рейергара-старшего при наличии в нашей тесной компании не просто оборотня, а наследника усопшего хозяина.

Возможно, он вообще никому не доверял, а я составляла исключение по причине своей совершенной непригодности к жизни. Конечно, я обладала огромным количеством энциклопедических знаний о мире, знала в лицо большую часть властьпридержащих (а остальных — по магическим портретам, обычным отец не доверял), умела хорошо и долго скакать верхом, но... Знания мои были исключительно теоретическими, знакомства — скорее опасными в нашей ситуации, и только умение общаться с лошадьми вампир оценил по достоинству. В моем присутствии они и ска-

кали дольше, и отдыхали быстрее.

И пусть со стороны могло показаться, что за то время, которое мы пробирались по лесу, мужчины стали лучшими друзьями, даже наивной эльфийской леди было ясно, что это далеко не так. Особенно, когда при виде берлоги Нику взбледнулось больше обычного.

Как оказалось, Рейергар это тоже заметил. Широко раздувая ноздри и хмурясь сильнее обычного, он в упор посмотрел на вампира.

— Что-то не нравится? — свистящий шепот прозвучал оглушительно в воцарившейся на мгновение тишине.

— Все, — бросил Ник, незаметно делая глубокий вдох. — Но кого это когда волновало!.. Вскрывай защиту. За нами может быть погоня.

— Я бы их учуял, — не дал сбить себя с толку оборотень.

— Матерых оборотней? — хмыкнул вампир. — Сомневаюсь. Очень сомневаюсь. Ты не забыл, что твой отец хоть и был главой сильнейшего клана, но есть и другие?

Рейергар приподнял брови, собираясь возразить, но, видимо, вовремя понял, что споры лучше вести находясь с преследователями по разные стороны родового магического щита. Вытянув из-под рубашки кулон, размером с небольшую сковородку, он уставился в аметистовые глаза серебряной медвежьей головы, и вглядывался в них, пока камни не засветились.

Я с восторгом маленького ребенка наблюдала, как широ-

кая мужская ладонь, держащая артефакт, плавно покрывается шерстью. Как укорачиваются пальцы, а аккуратные короткие ногти наоборот — отрастают, превращаясь в острые прочные звериные когти. Зрелище пугало и завораживало одновременно. Зная, что взрослые оборотни прекрасно владеют частичной трансформацией, мне никогда не доводилось видеть ничего подобного. Отец объяснял это тем, что для двуипостасных это весьма интимный процесс.

И все равно пропустила момент, когда он достал длинный охотничий нож, болтавшийся в ножнах на поясе, и осторожно провел по груди в вырезе рубашки. Пробормотав несколько слов, из которых я с трудом разобрала обращение к предкам и какие-то извинения, оборотень прижал артефакт к едва кровоточащей царапине...

Вокруг поляны вспыхнул и опал купол золотистого света. — Быстро, все внутрь, — скомандовал Рейергар и первым продемонстрировал, что имелось в виду.

Дважды повторять не потребовалось. Ведя лошадей в поводу, мы перешагнули едва видимую границу щита и устремились за угол стоящей на поляне избушки. Там виднелась крыша то ли навеса, то ли пристройки.

К вечеру снова начало холодать, но если в лесу ветер практически не ощущался, то здесь — весьма и весьма бодрил. Пока я обихаживала лошадей (эльфийская магия существенно упрощала этот процесс), мужчины набрали в поленнице

дров, сколько уместилось в руках. Галантно дождавшись, когда я, уже по-простому, привяжу к морде каждой торбу с овсом, направились к черному входу. Наконец-то, мы хотя бы в относительной безопасности!

— Кстати, Ник, — решила я задать мучающий меня вопрос, пока мы шли по темному коридору в жилую часть дома, — ты говорил, что другие оборотни не могут найти эту... гм... берлогу без родового знака, но всю дорогу именно ты шел впереди...

— Решил сэкономить нам время, — нехотя бросил вампир. — Я так понял, что Рей тут ни разу не бывал, а ждать, пока он разыщет это место по запаху или магическому следу было некогда.

— Но это — не ответ на мой вопрос, — усмехнулась я, с трудом различая его спину в темноте.

Впрочем, кажется, и Рейергар заинтересовался этим феноменом:

— С чего ты это взял?

Вместо ответа Ник плечом толкнул дверь, в которую упирался коридор, и мы оказались в просторной гостиной, объединяющей в себе и библиотеку, и, кажется, даже рабочий кабинет хозяина. Всю левую стену занимал камин, вдоль правой тянулись стеллажами, полные книг и всевозможных раритетов, а вот свободное пространство стен было отведено под... охотничьи трофеи!

Меня затошнило, и я опустила глаза. Количество слиш-

ком характерных ушей, магически стабилизированных в момент, скажем так, обретения трофея, закрепленные на специально изготовленных для этого щитах, прекрасно демонстрировали военную доблесть главы клана. Впрочем, как и красиво и правильно выложенные зубные формулы. Что уж говорить о бесчисленных окровавленных мечах, боевых топорах и даже одной пике, на кончик которой было нанизано нечто, слишком похожее на глаз...

— Что за?.. — Рейргар-младший выругался так, что я невольно покраснела.

Значение слов мне было знакомо, но даже в момент сильнейшего душевного потрясения я не рискнула бы произнести их вслух. Ник, по-прежнему излишне бледный, только скрипнул зубами и хладнокровно направился к камину.

Только сгрузив свою ношу и отряхнув руки, он обернулся к нам.

— Твой вопрос все еще актуален?

Я постаралась глубоко дышать и сосредоточить все внимание на фигуре обманчиво-спокойного мужчины в кожаной куртке и таких же штанах, со злой усмешкой смотрящего по сторонам.

— Теперь это мой вопрос, — голос оборотня прозвучал неожиданно уверенно и властно. — Что тебе известно об этом, вампир?

— Все, — выплюнул Ник, снова отворачиваясь к камину и берясь за растопку.

— Прямо уж все? — подозрительно прищурился наследник всего этого богатства.

— По крайней мере, вряд ли кто-то может рассказать больше, — пробормотал вампир, щёлкая поджигающим артефактом. — Темные души, кажется, отсырели... Ты долго там стоять будешь?

Впервые за время нашего знакомства я услышала в его голосе раздражение. Рейергар спохватился и, мотнув мне головой, направился к камину, тоже стараясь поменьше глядеть по сторонам. Сложив большую часть дров в кованую поленницу, он сам попробовал добыть огонь. Я скептически понаблюдала за попытками сидящих на корточках мужчин — приятно наблюдать за стараниями других, даже если они бесполезны. Я с двух шагов чувствовала, что магии в артефакте не осталось. Выдохся от времени.

Значит, Рейергар-старший не бывал здесь лет двадцать точно. А может, и больше. Иначе подзарядил бы — штука удобная и практичная. Выходит, первая моя мысль о семейном достоянии верна. Все это дела давно минувших дней. Как-то не вязался у меня в голове хранившийся там образ с... вот этим.

— Расскажешь? — тихий голос Рейергара-младшего отвлек меня от раздумий.

— Да пошел ты, — процедил вампир, шаря по карманам в поисках собственного огнива.

Я фыркнула и протянула руку над поленьями. Два слова

преобразующего заклинания — и пламя лизнуло не успевшую отдернуться ладонь. Перестарались немножко, — подумала я, дуя на руку. Взгляды мужчин на мгновение переместились на меня.

В ответ я молча пожала плечами. Не буду же я им прямо сейчас объяснять, как мать Аларис, такая же ослепительно-рыжая, но очень старая дриада, учила меня подстраивать свою магическую силу под энергию этого мира! Получалось не все, да и не всегда, но что касалось тушения пожара в лесу, выходило чаще всего. А любая дриада знает, что иногда огонь проще всего потушить встречным пламенем... «И это я не только про лес говорю, хе-хе», — усмехнулась старуха. Ее дни уже тогда были на исходе. М-да...

— Господин Ник Кельтский, — голос оборотня прозвучал в тишине торжественно и гулко, — в обмен на информацию, я, Рейергар Второй, глава клана Медведей Восточного Леса, гарантирую неприкосновенность твоей жизни отныне и до окончания твоего века!

Кажется, ошарашил он не одну меня. У Ника слегка отпала челюсть, а в глазах промелькнул страх.

— В знак нерушимости моей клятвы, — тем временем продолжил оборотень, закатывая левый рукав, — можешь испытать три глотка моей крови...

Вот тут Ник окончательно скривился:

— Да ты вообще ненормальный! — вырвалось у него. — Не собираюсь я пить твою кровь! И вообще... ты хоть пони-

маешь, кому клятву верности и защиты даешь?

— Вполне догадываюсь, — уже обычным голосом проговорил Рейергар. — Единственному, кто кроме меня, знает сюда дорогу, а значит, уже бывал здесь. И не просто бывал, а оставил достаточно собственной крови. Следовательно, единственный, кто может пролить свет на ту часть прошлого моего отца, в которую он, по каким-то причинам, не счел нужным посвятить своего наследника... — помолчал и с чувством добавил: — Честно говоря, меня до сих пор мутит от этого зрелища, даже представить не могу, что вы чувствуете!

Он поднял на меня виноватый взгляд, но тут глухо заговорил вампир:

— Я тебе и так расскажу, без всяких клятв... Достаточно будет того, что ты пообещаешь просто снять весь этот кошмар со стен.

— Если ты займешься ужином, я прямо сейчас этим озадачусь! — воодушевился оборотень.

— Нет!!! — в один голос воскликнули мы с вампиром.

— Давай с тебя ужин, а с нас — ликвидация боевого прошлого твоего рода, — фыркнув, предложила я.

— А потом поговорим, — кивнул Ник, кажется, вздохнув с облегчением.

— Идет! Где ваши припасы?..

Глава 6

Оборотень вернулся довольно быстро, Ник как раз по-хозяйски двигал лестницу от книжных полок к особенно раздражавшему его трофею.

— Это что?

На лице Рейергара отражалось потрясающе гармоничное сочетание безгливости и отвращения в адрес двух мешков нашей провизии.

— Можешь лучше — сделай, — буркнул вампир, отворачиваясь.

Слегка порозовевшие скулы внушали надежду, что он свернет свои кулинарные эксперименты хотя бы на ближайшее время.

— Лучшее, что я могу сделать для *этого* — выбросить! — возмутился оборотень, сразу точно определив творца безобразия. — Но тогда мы останемся без ужина.

— Только попробуй, — Ник проверил прочность стрелялки и, поднявшись на пару ступеней, в упор посмотрел на критика. — И я отужинаю тобой.

Ты глянь, обиделся! А когда я возмущалась, молчал, как миленький! Что бы это все значило? Я недоуменно переводила взгляд с одного на другого. Наверняка во взаимоотношениях вампиров и оборотней есть много такого, о чем я не знаю, но вряд ли это касается кулинарии. Тогда чего они

сцепились?

— А может, там не все так печально? — неуверенно проговорила я и тут же с усмешкой добавила: — Хотя сомневаюсь!..

— Неужели вы не чувствуете? — с досадой рявкнул оборотень, потряхнув правой рукой. — Тут давно зародилась новая цивилизация, удивительно как она еще не пошла на вас войной! А это лежало с ней рядом... про амулеты длительного хранения ты не слышал, что ли?

Вампир угрожающе спустился на одну ступеньку, но приближаться к остаткам нашего позавчерашнего завтрака не торопился. А вот когда оборотень принялся демонстративно развязывать горловину одного из мешков, я тут же оставила свои размышления до лучших времен и бросилась останавливать диверсию.

— Ну-ну, не горячись, — примирительно накрыла широкую лапищу своей ладонью. — Честно признаться, там сохранять было особенно нечего, просто Ник очень... хозяйственный, — Рейергар польщенно хмыкнул, принимая мое дипломатичное определение вампирского разгильдяйства, а на самого Ника я старалась не смотреть. — Может ты поохотишься, пока мы тут закончим? Тогда у нас будет приличный ужин...

«А еще мы сможем обойтись без подбитых глаз, сломанных носов и погрызенных шей», — про себя добавила я, но вслух озвучивать это, конечно, не стала. Вампир и так на-

столько сильно нервничал в этом месте, что вполне мог забыть о своей неприязни к свежесцеженной крови.

— Ладно, — буркнул оборотень, разворачиваясь на выход и, к счастью, забирая потенциально враждебно настроенную цивилизацию с собой.

Когда он все-таки вышел, я вернулась к вампиру, который поспешно поднялся на несколько ступенек, чтобы я не заметила испарину, выступившую на лбу и над верхней губой. Только вот он не учел, что меня учили замечать малейшие проявления эмоций у разных рас, а это было... ну, прям очень показательно!

— Ник, — тихо позвала я, пока он старался оторвать на совесть прибитый к стене щит. — Чего ты на него взъелся? Рей честно хочет помочь и, если уж на то пошло, насчет продуктов он прав...

Сама не заметила, как тоже начала сокращать имя оборотня. Хорошо хоть не при нем! А то подумает чего лишнего... В плане официоза они были едва ли не дотошнее эльфов.

— Я ему не верю, — пропыхтел мой телохранитель, стараясь не навернуться с лестницы в результате своих усилий.

Что-то затрещало, но был ли это щит, стена или мышцы вампира, сходу определить не получилось.

— А мне? — вопрос не то, чтобы мучил меня, скорее, занимал.

Первой сдалась стена. Из нее неторопливо вылезли гвозди в мой палец длиной с кусками штукатурки.

Слегка пошатнувшись, вандал вампирской наружности смог удержать в руках внушительное панно с красиво, а главное — правильно, выложенной зубной формулой и двумя ушами.

— Фу, гадость, — искренне позеленела я, убедившись в их натуральности благодаря подсохшей крови в тех местах, где они крепились к остальному туловищу.

— А тебе, — тяжело дыша, ответил Ник, — я верю, потому что мне за это хорошо заплатили вперед... — он легко прыгнул с высоты почти своего роста и решительно прошагал к камину. — Ну, и еще потому что успел убедиться в твоей абсолютной беспомощности в реальной жизни.

— Ты хочешь это сжечь?

Объяснение меня устроило, тем более, что именно такой расклад я и предполагала, но убедиться лишний раз не помещает. В груди неожиданно сжалось от какой-то теплой грустной благодарности отцу. Его любовь и заботу я чувствовала даже сейчас...

— А ты предлагаешь оставить? — зло усмехнулся вампир, с оглушительным треском раскалывая щит каминным топориком на более удобные для горения части.

— Ну, — смущенно хмыкнула я. — Запас карман не тянет...

Шутка была крайне неуместная, но Ник согласно хмыкнул, уже без прежней злобы.

— Такой запас на пару повешений и одно четвертование

потянет, — он щедро присыпал обломки порошком, извлеченным из внутреннего кармана куртки, и бросил их в огонь.

— Такие высокопоставленные запчасти? — я нервно оглянулась и потерла плечи, как будто в комнате разом стало холоднее.

— Лорд Абель Дикси был лучшим шпионом клана Серебряной Розы, — задумчиво глядя в огонь, проговорил Ник. — Он исчез около пятидесяти лет назад, но его до сих пор не объявили мертвым. Так и числится без вести пропавшим.

— Почему? — спросила я, чтобы хоть что-то сказать.

— Потому что только я знал, где и как закончился его жизненный путь, — тряхнув головой, оскалился вампир. — Но никому не сказал.

С этими словами он подхватил кочергу и резко развернулся к новой жертве оборотничьих темных дел. Я поспешила следом, хотя проку от меня было немного.

— Можешь пока поснимать вон те портреты? — деловито попросил вампир, примеряясь к щиту с ушами явно эльфийского происхождения. — А то скоро этот мастер-кулинар вернется и придется нам ужинать в компании всех этих лордов и леди... Пары гномов и одного предателя клана.

От такой перспективы у меня едва не пропали остатки аппетита, поэтому я активно приступила к выполнению поставленной задачи. Хорошо еще, что портреты просто висели на стенах!

— А что мне с ними делать? — я, вопреки данному себе

после лорда Дикси обещанию не разглядывать особенно пристально трофеи, всмотрелась в изображение красивой воинственной оборотнихи.

— Там дальше по коридору есть кладовка, — сквозь зубы пробормотал вампир, не отвлекаясь от своей миссии. — Отнеси их туда. Не будем лишать нашего нового друга всех семейных реликвий... Ах ты, темная душа, чтоб тебе и в преисподней уши отгрызли!..

Ник, скривившись, высосал кровь из поцарапанного пальца и брезгливо сплюнул в платок. На мой насмешливо-вопросительный взгляд он только бросил:

— Лучше уж так, чем потом раздражение начнется. Потом сожгу вместе с этим...

— Что ж ты за вампир, — фыркнула я, переходя дальше по стене. — Сам себя раздражаешь.

В ответ он только укоризненно покачал головой, залепил царапину универсальным обеззараживающим заклинанием (кажется, это первое, что заучивают дети всех рас, населяющих наш мир), и молча продолжил выковыривание намертво вбитых гвоздей.

На моем счету уже было шесть больших портретов и несколько мелких магических медальонов типа тех, которые мне присылали потенциальные женихи. У Ника с кочергой дело тоже пошло бодрее, теперь он курсировал к камину чаще, а возвращался — веселее. Только вот и вопросов к нему у меня становилось все больше.

Например, откуда он так хорошо знает представителей сверхсекретной эльфийской службы безопасности? Каждый раз, отправляя в огонь остатки очередного эльфа, вампира, человека и даже гнома, он церемонно прощался, называя их по именам. Я расслышала несколько знакомых, а обладателя одного из которых даже смутно вспомнила. Кроме этого, непонятно было, к чему весь этот церемониальный пафос. Хотя, если вспомнить высокое происхождение и положение в обществе некоторых...

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.